

Зазар ловко искупала младенца и завернула в мягчайшее одеяльце, сотканное из тростникового пуха.

— Нам нужна соска. Возьми бутылочку со второй полки, — приказала она, словно не слыша слов Кази.

Кази послушалась, продолжая ворчать себе под нос. Когда новорожденная снова открыла рот, собираясь закричать и потребовать еды, для нее уже была готова соска, наполненная смесью, которой Зазар вскармливала всевозможных сироток.

— Вот Джол придет, — снова завела Кази. Здоровой ногой она оттолкнула обмякшее, окровавленное тело женщины. И вздохнула.

Зазар знала, что Кази успела (незаметно, как ей думалось) стащить с плаща умершей блестящую брошь — круг с синим камнем. Такого красивого украшения у Кази никогда не было. Вообще-то у Кази никаких украшений не было. Зазар приложила немало усилий к тому, чтобы внушить Кази уверенность: у ее госпожи есть глаза не только на затылке, но и вообще повсюду. Но пусть Кази думает, что хозяйка не заметила кражу. На самом деле Зазар брошью просто не интересовалась.

— Да, верно. Женщина мертва, — спокойно сказала Зазар. — Пусть Джол заберет ее тело. Но ребенок...

Она говорила медленно. Младенец насытился и заснул. Зазар поднесла девочку поближе к лампе, освещавшей всякие необходимые знахарке вещи: кости, семена, сушеные листья, жесткое окоченевшее тело шарозмеи.

Она бережно развернула ребенка. Ей нужна была полная уверенность. Да, сходство с отцом и матерью было заметным даже в младенческих неопределенных чертах. Никто бы не ошибся в цвете пушистых волос, в очертаниях носа, губ и овала лица — они обещали многое. Знахарка не раз видела лицо той женщины во всевидящем горшке, а внешность мужчины была знакома каждому во всем Ренделе. И гадальные кости подтвердили ее видение. Погасив улыбку, Зазар сжала губы. О да, в последние десять дней она не раз гадала на костях — и каждый раз они рассказывали ей одно и то же.

Она подняла ту, которой предстояло принести перемены — возможно, даже порвать пути самой Трясинной земли. К добру это или к худу? Зазар не знала: этого кости не желали говорить. На секунду ее охватило искушение. Было бы так легко прижать ладонь к крошечному лицу и отправить дочь вслед за матерью. Все жители Зловещей Трясины будут требовать именно этого.

Но что-то в душе знахарки противилось такому убийству. Она слишком хорошо понимала, кого именно ей предстоит вырастить. Прежде чем снова закутать девочку, знахарка кивнула. И сказала — обращаясь не к Кази, а к тому, что всегда повелевало всеми.

— У короля, — она старательно подбирала слова, которыми следовало бы приветствовать новорожденного после того, как звуки труб возвестили о его появлении: — У нашего достойнейшего короля родилась дочь!

Кази испуганно свернулась в углу. Внезапно вспомнив, что за ней наблюдают, Зазар повернулась и посмотрела на Кази. Потом выставила указательный палец, направив его на прислужницу.

— Молчать!

Нить силы вылетела из пальца и опутала Кази. Зазар наблюдала за тем, как нить всасывается в кожу женщины. Если даже Кази захочет рассказать обо всем — сейчас или в будущем, — сила не даст ей проговориться.

Не вставая с колен, знахарка передвинулась к неподвижному телу аристократки. При свете очага исхудавшее лицо женщины казалось старым и измученным, утратив даже следы той красоты, что когда-то была гордостью ее близких. Зазар внимательно всмотрелась в черты умершей — и рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/4057/73601>